

Чжан Сю все еще говорил, но Тан Чунмин уже давно перестал слушать. Он снова забрался на кан и вытащил откуда-то деревянную шкатулку из камфорного дерева.

- Мин ге-эр, что ты ищешь? - Чжан Сю был застигнут врасплох, когда увидел движения Тан Чунмина, и быстро положил иголку с ниткой.

- Все в порядке, я искал это, - Тан Чунмин повернулся и показал коробку Чжан Сю. Он не знал, что его незначительные действия заставили Чжан Сю забеспокоиться о его рассудке. Откинувшись на спинку кана и открыв шкатулку, он обнаружил внутри только полую серебряную заколку для волос и серебряный браслет с драконом и фениксом. Это были последние оставшиеся украшения из приданого первоначального владельца тела. Первоначально идея Тан Чунмина состояла в том, чтобы сохранить хотя бы два этих предмета в качестве приданого для Линь-эра, чтобы поддержать его внешний вид, иначе семья будущего мужа будет смотреть на него свысока.

Он действительно долго и напряженно думал.

- Мин ге-эр, что ты делаешь? - Чжан Сю поспешно выглянул наружу. Если старик Чжао узнает, что в руках Мин ге-эра все еще осталось два украшения, кто знает, что еще может произойти.

Тан Чунмину было все равно, он только подтолкнул шкатулку к Чжан Сю и сказал:

- Брат А-Сю, если бы не мое физическое состояние, я бы предпочел пойти один. Теперь я могу только попросить тебя найти место, чтобы обменять это для меня. Вчера ты оплатил консультацию Ху Ланчжуна и потратил деньги на лекарства, - он ни о чем не сожалел в своем сердце. Могут ли мертвые сдерживать живых?

Первоначально Чжан Сю хотел отговорить его, убеждая, что деньги ему не к спеху, но когда он подумал о ситуации в его семье, ему пришлось проглотить эти слова. Кто не знает о ситуации, в которой находится Мин ге-эр? Похороны тоже стоят дорого. Семья Чжао ничем не помогла, и все куры и свиньи во дворе были использованы для поминок. Теперь, когда он снова беременен, ему нужно заботиться о своем здоровье. Как он мог сохранить свое приданое? Рассчитывать на помощь старой семьи Чжао явно не приходилось.

- Это не проблема, мне просто жаль. Я скажу своему мужу сходить и все сделать.

Последнее приданое тоже будет продано, больше ничего не осталось. Тем не менее, это тоже хорошо, это остановит старика Чжао от того, чтобы пялиться на него каждый день.

- Нечего жалеть, - Тан Чунмин действительно так чувствовал. Кроме того, это не те украшения, которые он стал бы носить.

Чжан Сю вздохнул и спрятал украшения. Их семья небогата и может помочь только на

некоторое время. Семья Мин ге-эра должна найти способ жить дальше. Чжан Сю наконец произнес слова, которые он изначально не мог заставить себя произнести:

- Мин ге-эр, каковы твои планы на будущее?

Засевать поля можно будет в начале весны, но два акра рисовых полей и пять акров горной земли Мин ге-эр, даже не будучи беременным, не смог бы вспахать в одиночку. Надо сказать, что Чжао Даху раньше был хорошим фермером. Мин ге-эру в принципе не нужно было беспокоиться о том, что происходит в полях. Он ухаживал дома за огородом и кормил кур. Также у них была свинья, однако ее зарезали для похорон.

Тан Чунмин скривил губы, взглянул в сторону дома семьи Чжао и сказал:

- Сначала надо найти способ прояснить отношения с семьей Чжао, иначе я не смогу планировать, как жить дальше, - именно потому, что он вырос в сельской местности, а также обладая воспоминаниями первоначального владельца тела, он знал, кем были молодые и старые члены семьи Чжао. Поэтому первое, что он должен сделать, - это не найти способ заработать деньги и разбогатеть, а разорвать отношения с семьей Чжао. В противном случае он действительно боялся, что, стоит только ему отвернуться, как они продадут его сына.

Хотя семья Чжао отделила Чжао Даху, теперь Чжао Даху мертв. Его имущество все еще должно быть возвращено семье Чжао. У него, как у ге-эра, нет личной автономии, поэтому матриарх Чжао может заставить его снова выйти замуж. Конечно, если бы он мог положиться на свою семью по материнской линии, матриарх Чжао не посмел бы этого сделать. Все в деревне Пиншань знают, что из семьи Тан Чунмина остались только мачеха и сводный брат. Даже если не брать во внимание мачеху, младшему брату всего 11 лет, что может сделать молодой человек в этом возрасте? Может ли он помочь ему справиться с семьей Чжао?

Тан Чунмин почувствовал себя неловко при мысли о своей нынешней ситуации, он теперь ге-эр! Каково его положение? Мужчина, который может рожать! Хотя статус ге-эров выше, чем у женщин в Древнем Китае, в конце концов, в семье должен быть мужчина, чтобы иметь право владения на дом.

Тан Чунмин действительно не хотел опускаться до этого момента, ведь в душе он достойный мужчина семи футов ростом!

Чжан Сю тоже думал об этом. Он также не верил, что беременность Мин ге-эра заставит старика Чжао отказаться от этих мыслей. Разве в будущем жизнь Мин ге-эра не станет хуже, чему у кур и собак? Они были жестоки даже к своему родному сыну, так что Чжан Сю не верил, что семья Чжао проявит хоть какую-то доброту к Мин ге-эру.

Он также был в замешательстве. Даже если у Мин ге-эра будут деньги на руках, боюсь, он не сможет их сохранить. Они даже положили глаз на его дом, и вчера во время скандала старик Чжао кричал, что это место принадлежит семье Чжао. Они хотели выгнать Мин ге-эра. Судя по всему, третий сын семьи Чжао вот-вот женится, так что можно сказать, что он давным-давно

присматривался к дому Чжао Даху?

- Как это вообще возможно? - хотя Чжан Сю был очень хорошим человеком, в конце концов, он - ге-эр. Ограниченный своей личностью и видением, он не мог придумать никаких способов прояснить отношения с семьей Чжао, если только Мин ге-эр снова не выйдет замуж. Но какой мужчина захочет жениться на ге-эре с ребенком в животе? По его мнению, маленького Линь-эра также нельзя было оставлять семье Чжао.

- Брат А-Сю, не волнуйся, у меня уже есть идея, и я планирую разобраться с ними, когда мне станет лучше. Это дело нельзя больше затягивать. Не беспокойся о Линь-эре, - Тан Чунмин был не так робок и боязлив, как первоначальный владелец тела. У него были свои методы манипулирования матриархом Чжао. Как говорится, робкие люди боятся безрассудных людей, а безрассудные люди боятся отчаявшихся. Он должен хорошенько разобраться со всеми членами семьи Чжао.

Тан Чунмин внезапно разволновался, предвкушая хорошую драку, это он любил больше всего. Хотя он был беззаботным человеком, личность ге-эра все еще заставляла его чувствовать себя обиженным. Тан Чунмин также по привычке проигнорировал факт своей беременности.

Чжан Сю увидел, что глаза Тан Чунмина внезапно вспыхнули, а щеки порозовели. Он протянул руку и коснулся его лба, только чтобы обнаружить отсутствие жара, а затем отругал его:

- Что ты делаешь? Как ты и сказал, независимо от того, что ты планируешь делать, сначала тебе нужно укрепить свое тело. Сегодня утром я принес яйца и белую лапшу, в полдень я приготовлю тебе яичную лапшу.

Теперь во дворе осталось только две старые курицы.

- Спасибо, брат А-Сю, - радостно сказал Тан Чунмин, он не отказался от помощи Чжан Сю, но просто сохранил эту любовь в своем сердце и ждал шанса отплатить за услугу.

- О чем ты говоришь? Это не проблема.

Два непослушных маленьких сына Чжан Сю помогали присматривать за Линь-эром, пока сам Чжан Сю хлопотал по дому. Его муж помогал колоть дрова и носить воду. Тан Чунмину оставалось только лежать на кане, чтобы отдохнуть и попытаться приспособиться к своей нынешней личности.

Предыдущий Мин ге-эр иногда вышивал несколько кошельков и просил Чжан Сю продать их, когда тот шел на рынок. Это был самый распространенный метод заработка для большинства ге-эров, не говоря уже о том, что его вышивка была очень хороша. Он мог положиться на это

ремесло, чтобы пополнить рацион своей семьи, но нынешний Тан Чунмин паниковал при виде блестящих вышивальных игл. Он отказывался прикоснуться к рукоделию, даже если это будет стоить ему жизни.

Поэтому Тан Чунмин ложился спать днем, а ночью проскальзывая в свое пространство, чтобы заняться работой, оставив Линь-эра спать в одиночестве. С помощью родниковой воды скорость восстановления тела Тан Чунмина удивила бы Ху Ланчжуна. Но из-за этого он не осмеливался делать слишком много работы, поэтому он выбрал участок земли, чтобы выращивать на нем домашние овощи и пшеницу. В последние два дня оставшиеся листья на фруктовых деревьях снова начали опадать, но Тан Чунмин не беспокоился, потому что увидел, что на ветках начали появляться новые почки. Нужно просто подождать некоторое время, и они снова зацветут и принесут плоды.

Что касается пруда, то вся оригинальная рыба и креветки исчезли, и даже водные растения были мертвы. Он мог только вычистить его и оставить все на потом. Позже он сможет найти немного рыбы и креветок и продолжать выращивать их.

Просыпаясь утром, он иногда использовал ментальную силу, чтобы манипулировать пространством, но это было более утомительно, чем физический труд. Поэтому его лицо было все таким же бледным, как и раньше, и Чжан Сю по-прежнему давал ему лекарственный отвар. Он не позволял ему прикасаться к работе дома, и Линь-эр тоже был необычайно благоразумен и не беспокоил его.

На третий день, 19-й день первого лунного месяца, в дом Тан Чунмина пришел неожиданный гость.

Говорят, что у этого гостя были слабые отношения с Тан Чунмином, но все же это был его сводный брат, Тан Чуньжун.

- Брат...- Тан Чуньжун посмотрел на Тан Чунмина, а затем смущенно опустил голову, но Тан Чунмин с первого взгляда увидел беспокойство и печаль на его лице. Это убедило его, что этот младший брат был хорошим человеком, даже при том, что его отношения с мачехой были далеки от гармоничных.

На самом деле большая часть ответственности за это лежала на их отце, но нельзя отрицать, что отношения между Тан Чунмином и его младшим братом всегда были неплохие. Он всегда носил своего брата на спине до того, как женился, но мачеха был очень властным, а младший брат был слишком молод. После женитьбы мачеха запретил им общаться, и Тан Чунмин больше никогда не видел этого младшего брата.

Чжан Сю был выходцем из той же деревни, поэтому знал все о материнской семье Тан Чунмина. Он надеялся, что у Тан Чунмина будут хорошие отношения с его младшим братом, тогда через два года этот маленький парень тоже сможет его поддержать. Он принес чашку с водой для Тан Чуньжуна и вывел двух своих сыновей и Линь-эра, которые пришли, чтобы поглазеть на волнение. Прежде чем уйти, он бросил взгляд на Тан Чунмина и оставил его

поговорить со своим младшим братом.

Тан Чуньжун почувствовал себя еще более неловко, когда все внезапно ушли. У него хватило смелости прийти сюда, но он не знал, что сказать.

Тан Чунмин посмотрел на стоявшего перед ним мальчика. Ему было одиннадцать лет, и он был всего лишь учеником начальной школы. На нем был новый халат и квадратный шарф на голове. Маленький ученый выглядел очень кротким, и Тан Чунмин боялся, что он прокрался к нему по дороге в школу. Когда Чжао Даху умер, он должен был прийти на похороны, но мачеха только попросил кого-то принести некоторые вещи, а сами они не появились. Первоначальный владелец тела никогда не возвращался домой после смерти своего старого отца.

Это также была одна из причин, по которой семья Чжао осмелилась заставить Тан Чунмина снова выйти замуж.

Тан Чунмин не смог удержаться от смеха, заставив Тан Чуньжуна еще ниже опустить голову.

- А-Жун, подойди и сядь на кан, - даже без напоминания Чжан Сю, Тан Чунмин также был полон решимости хорошо поладить с этим младшим братом. Этот мальчик неплохой по натуре, а ему самому невозможно жить здесь, ни с кем не общаясь.

Тан Чуньжун поднял голову и бросил быстрый взгляд на Тан Чунмина. Убедившись, что он не сердится на него, он быстро прошел несколько шагов и сел на край кана, заламывая руки:

- Брат, я действительно не знал о том, что произошло с тобой. Мама мне не говорил, иначе бы я... - его глаза покраснели. После того, как его брат женился, его мать никогда ничего ему не говорил и не разрешал упоминать Тан Чунмина, не говоря уже о том, чтобы позволить ему пойти и навестить его. Только когда он услышал о несчастье в семье своего брата, он улизнул.

Он расспросил брата о жизни и обнаружил, что она совсем не хороша. Семья Чжао была слишком лжива и хотела, чтобы он, не успев оплакать своего мужа, снова вышел замуж за хромого сорокалетнего мужика.

- Все в порядке, - успокоил его Тан Чунмин, видя, что чувства брата к нему не ослабли, - Семья Чжао не добьется успеха. Твой брат уже нашел решение и собирается начать действовать. Когда все пройдет успешно, семья Чжао больше не сможет меня тронуть, - он подтолкнул чашку с горячей водой к брату, видя, что его лицо все еще красное от бега.

Тан Чуньжун осторожно сделал глоток и выжидающе посмотрел на брата:

- Брат, могу я остаться и помочь тебе? В любом случае, я тоже мужчина. Папа раньше говорил, что в будущем я должен помогать брату.

Тан Чунмин был вне себя от радости от заявления этого маленького взрослого, он покачал головой и радостно сказал:

- Да, в будущем ты будешь главным человеком, но знает ли мачеха, что ты пришел сюда? Мачеха будет волноваться, и отругает тебя, когда ты вернешься.

Казалось, что время повернулось вспять, когда эти двое еще ладили и до того, как Тан Чунмин вышел замуж. Тан Чуньжун постепенно расслабился, но, услышав эти слова, снова почувствовал горечь. Он протянул:

- Брат... Брат, я не вернусь, я не могу позволить семье Чжао так издеваться над тобой.

На этот раз он не согласится на то, чтобы его мать игнорировал Тан Чунмина.

- Хорошо, позволь мне придумать способ. Я попрошу кого-нибудь поговорить с мачехой. Ты останешься со мной, но когда вернешься, тебе придется слушать, что говорит мать, и хорошо ходить в школу. Мачеха зависит от тебя, как и твой брат.

Если он хочет наладить хорошие отношения со своим младшим братом, мачеху нельзя игнорировать. Хотя это трудно сделать, стоит попробовать, хотя бы ради брата. На самом деле его мачеха неплохой человек. Какой ге-эр будет счастлив, едва выйдя замуж и увидев, что муж смотрит на него, как на вора, из страха, что он будет жестоко обращаться с маленьким ребенком своей бывшей жены. Кто после этого все еще сможет хорошо относиться к этому пасынку?

Их отец был действительно хорошим отцом. У матери Тан Чунмина были трудные роды, когда он его родил, поэтому он умер, оставив после себя маленького ребенка. Отец Тан Чунмина, Тан Шэн, питал глубокую привязанность к своей первой жене, и у него были прекрасные отношения с ге-эром, которого тот оставил. Он также был очень заботлив и просто хотел вырастить этого ге-эра в одиночку, но позже обнаружил, что не может этого сделать. Он был ученым, который был бесполезен в быту.

Его первая жена был талантливым и способным человеком. Он не позволял Тан Шэну беспокоиться о бытовых делах. Но после его смерти Тан Шэн отправился на поля и обнаружил, что урожай значительно сократился. Он знал, как нанимать людей, но обнаружил, что наемные работники срезают углы, а растить ребенка в одиночку было невероятно трудным делом, поэтому Тан Шэну пришлось прислушаться к уговорам других, чтобы снова жениться. С одной стороны, новая жена будет помогать управлять домом и за его пределами, с другой стороны, он также поможет растить ребенка.

Беспокоясь о том, что с его ге-эром будут жестоко обращаться, Тан Шэн много времени уделил выбору хорошей жены. Он выбрал ге-эра из бедной семьи. Следует сказать, что у Тан Шэна был хороший глаз на людей. Обе его жены были очень способными, однако последний ге-эр был не так хорош, как первый, с точки зрения семейного положения и внешности. Тан Шэн держал в своем сердце только первую жену, и отношения между мужем и женой, естественно, не были

гармоничными.

Тан Чунмин не помнил, пытался ли его мачеха когда-либо улучшить отношения между ними после вступления в брак. Однако после рождения Тан Чунжуна мачеха стал очень холоден к Тан Чунмину и не хотел иметь ничего общего с его семьей после замужества. Но, по мнению Тан Чунмина, его мачеха не обращался с ним сурово, разве что игнорировал его, так что его действительно нельзя считать плохим человеком.

Кроме того, поскольку его мачеха часто был занят, Сяо Жун после своего рождения оставался на попечение Тан Чунмина, так что отношения между двумя братьями были лучше, чем у старших.

<http://bllate.org/book/13611/1207195>